

Житийные памятники в пинежских рукописях

Наиболее распространенным жанром древнерусской литературы и, значит, наиболее излюбленным чтением древнерусского читателя были жития святых. Пришедшие на Русь с принятием христианства житийные тексты оказались благоприятно воспринятыми древнерусским читателем, а появление первых русских житий относится ко времени зарождения древнерусской литературы. С одной стороны, популярность житийных памятников объясняется их непосредственным использованием в богослужении, с другой — несмотря на изначально строгие рамки и условности агиографического канона, житие — это наиболее близкий и показательный для человека жанр, способ литературной иллюстрации образа жизни. Как писала В. П. Адрианова-Перетц, житийная литература «...помогала разрешить вопросы личной и общественной морали, приучала разбираться в психологии своей и окружающих, вдумываться в побуждения, „помыслы“, стоящие за поведением человека...».¹

Древнерусские рукописи донесли до нас огромное количество житий византийских и русских святых. Многочисленные списки этих житий отражают весь корпус агиографических памятников древнерусской литературы. Однако распространение и бытование каждого из этих памятников обусловлено целым рядом причин; одни из них были более популярны, другие менее популярны на Руси, хождение одних связано с определенной местностью, другие читались и переписывались повсеместно.

В этой статье мы обратимся к житиям, бытовавшим в пинежских пределах, вошедшим в пинежские рукописные сборники. Материалом для анализа служат рукописи XVI—XX вв. из Пинежского территориального собрания Древлехранилища им. В. И. Малышева Пушкинского Дома. Все эти рукописи (а сейчас собрание насчитывает 771 ед. хр.) были найдены археографическими экспедициями в Пинежском районе Архангельской области и свидетельствуют о некогда богатой книжно-рукописной традиции Пинежья. В составе пинежских рукописей до нас дошли следующие житийные памятники:

¹ Адрианова - Перетц В. П. Задачи изучения «агиографического стиля» Древней Руси // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20. С. 42. Л. А. Дмитриев на примере севернорусских житий убедительно показал, что именно восприятие житийного жанра как способа «реального» изображения жизни человека вело к разрушению агиографического канона при создании житий, к включению обязательных элементов агиографического жанра лишь в качестве «условной канвы», далекой подчас от замысла и фабулы самого произведения (Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973).

1) византийские: Василия Нового — (282)² — XVII в., (33) — 1716 г., (111) — XVIII в., (165) — XVIII в., (307) — XVIII в., (313) — XVIII в., (501) — XVIII в.; (532) — кон. XVIII—нач. XIX в., (593) — XIX в.; Марии Египетской — (617) — XVI в., (439) — XVI в., (2) — кон. XVI—нач. XVII в., (282) — XVII в., (288) — XVII в., (640) — XVIII в.; Николая Мирликийского — (439) — XVI в., (288) — XVII в., (36) — XIX в., (660) — XX в.; Георгия Победоносца — (2) — кон. XVI—нач. XVII в., (288) — XVII в., (560) — XVII в., (619) — XVII в.; Параскевы Пятницы (560) — XVII в., (640) — XVIII в., (593) — XIX в.; Алексея человека Божия — (2) — кон. XVI—нач. XVII в., (35) — XVII в., (442) — XVIII в., (640) — XVIII в.; Кирика и Улиты — (135, 212, 400, 593) — XIX в.; Житие Богородицы — (318) — XVIII в.; Евстафия Плакиды — (516) — XIX в., Иоанна Кущника — (593) — XIX в.; Иоанна Дамаскина — (7) — XVIII в., (593) — XIX в.; Филарета Милостивого — (7) — XVIII в.; Григория Омиритского — (7) — XVIII в.; Харлампия — (7) — XVIII в.; Симеона Столпника — (1) — XVI в.; Феодоры Александрийской — (1) — XVI в.; Преподобного Нифонта — (320) — кон. XVIII—нач. XIX в.; Андрея Критского — (442) — XVIII в.; Онуфрия Великого — (501) — XVIII в.; Димитрия Солунского — (10) — XVIII в., (640) — XVIII в.; Ефросиньи Александрийской — (307) — XVIII в.; Евстафия, Феофимистимы и чад их — (1) — XVI в.; Христофора — (1) — XVI в.; апостола Иакова — (10) — XVIII в.; Екатерины — (10) — XVIII в.

2) русские: Бориса и Глеба — (1) — XVI в.; Михаила Черниговского и боярина его Феодора — (1) — XVI в.; Макария Колязинского — (2) — кон. XVI—нач. XVII в.; Петра и Февроньи Муромских — (10) — XVIII в.; Сергия Радонежского и ученика его Никона — (593) — XIX в.; в том числе севернорусские: Иоанна Новгородского — (1) — XVI в., (2) — кон. XVI—нач. XVII в., (114) — кон. XVII—нач. XVIII в.; Зосимы и Савватия Соловецких — (1) — XVI в., (195) — XVI в., (10) — XVIII в., (34) — XVIII в., (172) — XVIII в.; Антония Римлянина — (282) — XVII в.; Артемия Веркольского — (132) — XVIII в., (318) — XVIII в., (640) — XVIII в.; Феодосия Тотемского — (318) — XVIII в.; Иова Ушельского — (405) — 1835 г.; Антония Сийского — (593) — XIX в.; Иоасафа Каменского — (319) — XVIII в.; Сказание о Иоанне и Логгине Яренгских — (320) — кон. XVIII — нач. XIX в.; Кирилла Новозерского — (734) — XVIII в.; Арсения Коневского — (307) — XVIII в.; старообрядческие: Феодосия Васильева — (37) — XIX в.; Корнилия Выговского — (173) — XIX в., (381) — XIX в.

Уже этот перечень текстов отражает две особенности, сразу бросающиеся в глаза: довольно ограниченный круг памятников агиографии и почти полное отсутствие в пинежских рукописях известных по многочисленным спискам житий русских святых — московских, ярославских, ростовских, суздальских и т. д. Попытаемся рассмотреть источники и условия бытования перечисленных памятников в пинежских рукописях.

В наибольшем количестве списков встречается в Пинежском собрании Житие Василия Нового, причем все списки XVII—XIX вв. — это списки второй редакции с видением Григория. Как отмечает О. В. Творогов, именно эта редакция жития, известная на Руси с XIV в., была особенно популярна у древнерусских читателей.³ Именно эта редакция была потом несколько раз издана старообрядческими типографиями. Списки с одного из таких изданий (Почаев, 1795)⁴ находятся в сборнике XIX в. (532) и в рукописи,

² Здесь и далее цифра в скобках обозначает шифр рукописи Пинежского собрания.

³ Творогов О. В. Житие Василия Нового // Словарь книжников. Вып. 1. С. 142.

⁴ Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII—начала XIX века: Каталог / Сост. А. В. Вознесенский. Л., 1991. С. 35. № 41.

переписанной в 1865—1872 гг. пинежанином Василием Томиловым (593). Житие Василия Нового встречается в пинежских рукописях как в отдельных списках (33, 313), так и в сборниках смешанного состава. Любопытно отметить, что в рукописи Пин., № 165 текст памятника был приписан в кон. XVIII в. к Прологу XVI в.

К особо почитаемым на Руси византийским святым относятся Николай Мирликийский, Георгий Победоносец, Мария Египетская, Параскева Пятница. Есть списки житий этих святых и в Пинежском собрании. Однако в их бытовании на Пинеге имеются свои закономерности. Так, все ранние списки Жития Марии Египетской служат дополнениями к сборникам устойчивого состава: Златоуста пятидесятного с дополнениями (288, 439), Триоди постной (617). В Пин. № 282 та часть рукописи, в которую входит текст Жития Марии Египетской, была, возможно, переписана также со Златоуста. Об этом свидетельствуют сопровождающие текст памятника чудеса Николы Мирликийского, также находящиеся в Златоустах пинежской традиции. Исключением является лишь список в сборнике кон. XVI—нач. XVII в. (2), не местном по происхождению.⁵ Кроме того, один поздний список проложной редакции жития находится в литературном сборнике, содержащем проложные редакции некоторых житий, а также слова и поучения византийских авторов (640).

То же самое относится и к Житию Николая Мирликийского. Два поздних его списка, переписанные, вероятно, с печатных изданий, которых множество было выпущено старообрядческими типографиями кон. XVIII—нач. XIX в., находятся в отдельных рукописях (36, 660).⁶ Что же касается двух

⁵ Этот сборник по своему содержанию, оформлению, почеркам выделяется из всех пинежских рукописей. Помимо Жития Марии Египетской в нем находятся также различные поучения, фрагмент службы на память Афанасия и Кирилла Александрийских (8 января), чин освящения воды, служба и начало жития Макария Колызинского, жития Николая Мирликийского, Георгия Победоносца, Иоанна Новгородского, Повесть о Темир-Аксаке, фрагмент годового Златоуста (с недели 19 до недели 28 по всех святых и слова, читаемые в пасхальную неделю). Особого внимания заслуживает текст, находящийся на л. 242—243 об. Это рассказ патеричного типа «О преставлении старца Антония Галичанина», произведение, связанное своим происхождением с Иосифо-Волоколамским монастырем. Как указывает Р. П. Дмитриева, все известные до сих пор списки этой повести (автор называет еще 5 списков) происходят из Иосифо-Волоколамского монастыря и принадлежат волоколамским писцам Дионисию Звенигородскому, Нифонту Кормилицыну, старцу Фотию (Дмитриева Р. П. «О преставлении старца Антония Галичанина» // *Словарь книжников*. Вып. 2, ч. 2. С. 149). Наличие этого текста в сборнике и позволило сделать предположение, не является ли Пин., № 2 одним из волоколамских сборников, попавшим каким-то образом на Пинегу. Не противоречит, а скорее подтверждает это предположение внешний вид и состав сборника, напоминающий своим смешением различных по жанру текстов и самими текстами (в том числе служба и житие Макария Колызинского) волоколамские четьи сборники (см.: Дмитриева Р. П. Волоколамские четьи сборники XVI в. // *ТОДРЛ*. Л., 1974. Т. 28. С. 202—230; Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина, И. В. Поздеева // *Книжные центры Древней Руси*. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 122—414). И наконец, в пользу этого предположения говорит дарственная надпись, сделанная писцом повести «О преставлении старца Антония Галичанина» на л. 245. Эта дарственная надпись «Господыну... Родыону Кондратьеву...», выполненная литорей, многословная и образная, совершенно чужда припискам на севернорусских рукописях, но близка по стилю и манере исполнения записям на волоколамских сборниках. Искренне благодарю Р. П. Дмитриеву за консультацию по этому вопросу.

⁶ Кириллские издания старообрядческих типографий... № 113, 12, 87, 157, 239, 290, 272, 277, 198, 335, 345. О том, что список сделан со старообрядческого издания, с уверенностью можно говорить о рукописи (660), переписанной в нач. XX в. старообрядческим наставником из д. Айнова Гора Н. И. Мельниковым. В составе рукописи весь комплект текстов, следующих в традиционном для издания порядке: служба, служба на перенесение мощей, житие, похвала святому, слово о перенесении мощей, похвала перенесению мощей Николая Мирликийского. Заметим также, что несколько изданий этого памятника имеется в библиотеке Н. И. Мельникова, хранящейся ныне у его дочери в г. Архангельске. С одного из них, вероятно, и была скопирована рукопись.

ранних списков памятника, то они вместе с другими текстами никольского цикла служат дополнениями к Златоусту пятидесятному (288⁷ — житие, слово о перенесении мощей, похвальное слово на перенесение мощей, чудеса святого; 439 — житие, слово о перенесении мощей, похвальное слово на перенесение мощей святого).

Дополнением к Златоусту пятидесятному в рукописи Пин., № 288 служит также Житие Георгия Победоносца и чудо Георгия о змии. Два других списка Жития Георгия вместе со службой святому и чудесами (560, 619) были переписаны в середине XVII в. на заказ для местных церквей пинежским книжником из д. Церкова Гора.⁸ Рукопись Пин., № 619 переписывалась для Никольской церкви в д. Марьина Гора, о чем свидетельствует скрепа скорописью XVII в. на л. 2—6. Рукопись дошла до нас не полностью, текст Жития Георгия не имеет окончания, поэтому нельзя точно сказать, сопровождался ли он чудесами святого, как в Пин., № 560, где вслед за житием помещены чудо Георгия о змии, сказание об освящении церкви Георгия в Киеве, чудо о срачинине, чудо об иконе, «в ню ж устрели срачинин». Однако тот факт, что обе рукописи переписаны одним писцом в одно и то же время, предполагает и наличие для них одного источника, имевшегося в распоряжении пинежского книжника.

Рукопись Пин., № 560 была переписана для церкви святого Георгия с приделом во имя святой Параскевы Пятницы в д. Пиринемь (см. приписку на л. 42 об.). Вероятно, именно поэтому в ней наряду с житием и службой Георгию содержатся также служба Параскеве Пятнице (текст сохранился фрагментарно) и «Страсть святой мученицы Парасковии», текст, читающийся в Прологе под 28 октября. Другой список проложного жития Параскевы Пятницы находится в упоминавшемся ранее сборнике XVIII в. (640).

Наряду с житиями наиболее популярных на Руси византийских святых, известными в нескольких списках, в пинежских рукописях находятся отдельные списки житий в основном византийских, а также и русских святых, выписанные из Пролога. Надо сказать, что в Пинежском собрании довольно большое количество рукописных Прологов, причем все списки относятся к XVI и XVII вв.⁹ Почти на всех этих рукописях имеются записи о приобретении их для церкви, и почти все эти записи современны рукописям, то есть можно говорить о том, что в XVI и XVII вв. большая часть этих Прологов бытовала на Пинеге. Большинство из них находилось в церковных библиотеках, однако были Прологи и в крестьянских домах. Примером этому может служить Пролог 1-й четверти XVII в. (193), купленный в середине XVII в. на Мезени Ануфрием Васильевым Поповым и ставший впоследствии родовой книгой Поповых, которая передавалась по наследству и служила Поповым не только книгой для чтения, но и, как показывают пометы на полях рукописи, своего рода образцом книжного письма, по которому пинежане Поповы учились искусству книгописания.

Именно Прологи и были источниками кратких редакций житийных текстов, попадавших в различные по составу литературные сборники. То, что эти краткие жития выписаны из Пролога, подтверждается в некоторых случаях не только обязательным наличием дня памяти в заглавии жития.

⁷ Рукопись была куплена (или заказана) в XVII в. на мирские деньги, собранные прихожанами, для Никольской Чухченемской церкви. Об этом свидетельствует скрепа XVII в. на л. 4—6 и владельческая запись на л. 265 об.

⁸ Об этих рукописях и их переписчике см.: Савельева Н. В. Библиотека пинежан Поповых // Книжные центры Древней Руси. XVII век (в печати).

⁹ См. № 51, 52, 53—56, 128, 129, 164, 165, 193, 289, 363, 468, 492, 570 Пинежского собрания.

С этой точки зрения любопытно проанализировать один из ранних сборников, по-видимому, местного происхождения. Пин., № 1 — сборник смешанного состава, жития перемежаются в нем различными поучениями и похвалами. Тексты из Пролога выписаны в календарном порядке, однако не все подряд, а лишь памяти избранным святым: цикл сентябрьских текстов, в том числе жития Симеона Столпника (1 сент.), Феодоры Александрийской (11 сент.), мучения Веры, Надежды и Любви (17 сент.), Евстафия, Феопистимии и чад их Агапия и Феопента (20 сент.), мучение Михаила Черниговского и боярина его Федора (20 сент.); цикл июльских текстов, в том числе «Сказание и страсть» о Борисе и Глебе (24 июля, в рукописи ошибочно надписан день памяти 24 июня); августовские тексты, декабрьские, январские, майские, в том числе мучение страстотерпца Христофора и дружины его (9 мая). Такое расположение текстов предполагает, что одним из источников этого сборника был, по всей видимости, рукописный Пролог. В то же время этот сборник не является каким-либо сокращенным вариантом Пролога, так как в его составе находятся и другие тексты, в том числе не проложные редакции Жития Зосимы и Савватия Соловецких и Жития Иоанна Новгородского. Заметим также, что каждый текст представляет собой отдельную, пронумерованную составителем сборника главу.

Появившиеся в 1641—1643 гг. первое и второе, а затем и последующие издания печатного Пролога стали новыми источниками для рукописных сборников Пинежья. Эти издания Прологов, как показывают старопечатные книги, найденные на Пинеге археографическими экспедициями, уже в XVII в. бытовали в пинежских пределах, и пинежане переписывали в свои сборники тексты из этих изданий. Именно из печатного Пролога попали в пинежские рукописи проложные редакции житий русских святых, отсутствовавшие в рукописном Прологе. Среди них — Житие Антония Римлянина, краткая проложная редакция которого была подготовлена для издания во второй половине XVII в.¹⁰ Список этой редакции находится в рукописи кон. XVII в., переписанной Иваном Афанасьевым Рудаковым из д. Ваймуша. Из печатного же Пролога попал в сборник кон. XVII—нач. XVIII в. (114) текст Жития Иоанна Новгородского, памятника, бытовавшего ранее на Пинеге в другой редакции, известной по рукописной традиции.

Обращает на себя внимание еще одно издание кон. XVII в., ставшее источником рукописного сборника житий (7). Вышедший в 1695 г. 2-й том (декабрь — февраль) «Житий святых» Дмитрия Ростовского уже вскоре после напечатания попал на Пинегу, очевидно, в Веркольский монастырь. По-видимому, в монастыре был сделан список с отдельных текстов издания — рукопись кон. XVII—нач. XVIII в. по почерку и оформлению близка к рукописным сборникам этого времени, созданным в Веркольском монастыре. Вероятно, эта рукопись была сделана на заказ — на ее листах имеются многочисленные владельческие записи пинежских крестьян, первая из которых датирована 1713 г.: «По милости Божии великих московских Кевролского стану Немнюской волости крестьянин Максим Челитин руку приложил 1713-го году» (л. 77 об.). Рукопись дошла до нас не полностью, в сохранившейся части переписаны тексты житий в редакции Дмитрия Ростовского: Филарета Милостивого (1 дек.), Иоанна Дамаскина (4 дек.), Григория Омиритского (19 дек.), священномученика Харлампия (10 февр.). Заметим, что это первый сборник житий среди пинежских рукописей. Очевидно, потребность в новых текстах столь любимого древнерусским читателем жанра привела к необходимости переписать жития из малодоступного тогда издания. Записи XVIII—XIX вв. о прочтении сборника

¹⁰ Фет Е. А. Житие Антония Римлянина // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 247.

пинежскими крестьянами свидетельствуют о популярности этой рукописи у пинежан.

Круг русских житий, встречающихся в пинежских рукописях, довольно ограничен и представляет собой почти без исключения жития новгородской и севернорусской традиции. Житие Иоанна Новгородского, список наиболее распространенной на Руси Основной редакции (основного вида)¹¹ переписан в сборнике XVI в. (1). В списках XVI (1, 195) и XVIII вв. (10, 34, 172) находится Житие Зосимы и Савватия Соловецких, все списки редакции, близкой ВМЧ.¹² То, что этот памятник представлен наибольшим количеством списков, в том числе XVI в., не вызывает удивления. Этому способствовали не только огромная популярность святых Зосимы и Савватия на Руси, и особенно в северных пределах, но и создание соловецкими старцами списков жития своих покровителей как для нужд монастыря, так и для распространения за его пределами. Один из таких списков и попал, очевидно, на Пинегу, став образцом для пинежских книжников.

В противоположность этому сравнительно мало в пинежских рукописях списков жития местного святого, ставшего впоследствии общерусским,¹³ — Артемия Веркольского: только 3 списка XVIII в. Пин., № 132, 640 относятся ко второй, Пин. 318 — фрагмент третьей редакции памятника.¹³ Конечно, до нас могли не дойти какие-то пинежские списки памятника, в частности утрачены первоначальные записи о чудесах святого, которые велись при церкви Николы в Верколе. Однако такое незначительное количество списков жития веркольского святого отражает и отсутствие традиции «тиражирования» текстов памятника в Веркольском монастыре. В то же время почитание Артемия Веркольского на Пинеге было и до сих пор остается очень сильным. С одной стороны, о церковном почитании свидетельствуют многие списки службы и отдельных частей службы святому (тропари, кондаки и т. д.), находящиеся в пинежских рукописях. С другой — Артемий Веркольский — народный святой, покровитель пинежан, что отражается и в фольклорных текстах, и в литературном памятнике Пинежья — «Тетради о чудесах Параскевы Пиринемской», по устному преданию — сестры святого отрока, где одним из персонажей является Артемий Веркольский.

В рукописи Пин., № 318 находится Житие Феодосия Тотемского. Текст памятника написан на бумаге с «белой» датой «1798», этим же годом определяется время канонизации святого. Любопытно отметить, что вслед за житием в рукописи помещена приписка об обретении мощей святого 2 сентября 1796 г. «...при строителе тоя святых обители иеромонахе Израиле, при попечителе того монастыря Тотемском первой гильдии купце Иване Андрееве Кузнецове» (л. 27).

В поздних списках имеются жития Иоасафа Каменского (391) и Иова Ущельского (405). Причем краткое житие мезенского святого Иова Ущельского — текст, довольно редко встречающийся в рукописях, помещен в тетради, переписанной в 1835 г. пинежским священником Августином Семеновым, вслед за записями о почитании пинежанами Параскевы Пиринемской, записи сделаны по расспросам местных жителей. Таким образом, здесь отмечено почитание двух местночтимых святых, не канонизированных

¹¹ По классификации Л. А. Дмитриева («Житийные повести русского Севера...». С. 150). Список этой же редакции находится в Пин., № 2, вероятно, иосифо-волоколамском сборнике.

¹² По классификации Р. П. Дмитриевой. См.: Дмитриева Р. П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона — Саввы // Книжные центры Древней Руси. XI—XVI вв. Различные аспекты исследования. Л., 1991. С. 221.

¹³ По классификации Л. А. Дмитриева («Житийные повести русского Севера...». С. 252—253).

русской церковью. В рукописи кон. XVIII—нач. XIX в., происходящей, по-видимому, из Красногорского монастыря (320, на л. 112 находятся записи о украшении икон в Красногорском монастыре и запись о грозе, прошедшей над монастырем в 1736 г., — обе записи сделаны рукой писца), находится текст Первой редакции Сказания о Иоанне и Логгине Яренгских.¹⁴

Итак, корпус русских житий в пинежских рукописях представлен в основном памятниками новгородской и севернорусской традиции. Что же касается житий общерусских святых, прославившихся за пределами новгородской земли, то можно отметить, что в пинежских рукописях почти нет таких памятников, даже в поздних списках. Лишь два текста — *Повесть о Петре и Февронии Муромских* (10, 1775⁴.) и *Житие Сергия Радонежского* вместе с *Житием Никона*, ученика Сергия Радонежского (593, 1865—1873 гг.), находятся в рукописях, созданных в семье пинежан Томиловых — известных на Пинеге грамотеев.¹⁵ *«Повесть о Петре и Февронии»* была переписана в 1775 г. Дмитрием Томиловым. Как определила Р. П. Дмитриева, этот текст относится к Первой редакции (Хлудовский вариант Соловецкого вида).¹⁶

Списки этого вида бывали на Соловках, один из них и попал, очевидно, на Пинегу, став протографом рукописи Дмитрия Томилова. Это подтверждается, по мнению Р. П. Дмитриевой, и тем, что вместе с этим текстом в сборнике переписано *Житие Зосимы и Савватия Соловецких*.

Тексты *Жития Сергия Радонежского* и *Жития* его ученика *Никона* входят в состав сборника, переписанного в 1869—1873 гг. отставным унтер-офицером Василием Томиловым. В рукописи собраны различные тексты, в основном жития святых. Сборник был написан в разные годы, он состоит из нескольких тетрадей, сшитых вместе после 1873 г., написание каждого текста датировано писцом. Возможно, тетради писались Василием Томиловым в различных местах, известно, что он много ездил по Руси, часто бывал, например, в Петербурге. Примечательна характерная для сборника неоднородность житийных текстов и их источников, а также невыдержанность орфографического написания текстов в старой или новой традиции. Так, вероятно, с одного из старообрядческих изданий списано *Житие Василия Нового* с видением Григория; текст *Жития Параскевы Пятницы* переписан в русском переводе, в написании — новая орфография (возможно, это список с какого-либо популярного издания XIX в.); *Житие Иоанна Дамаскина* выписано по указанию Василия Томилова с издания Киево-Печерской типографии 1849 г., написание в новой орфографии. *Житие Сергия Радонежского* переписано по правилам новой орфографии, в то же время *Житие Никона* заканчивается традиционным «во веки веком».

Семья Томиловых, по рассказам местных жителей, не придерживалась старой веры. Очевидно, этим объясняются некоторое некритическое отношение к выбору источников (старообрядческих или официальных церковных изданий) и невнимание к орфографическим нормам в написании самих текстов. Состав сборника Василия Томилова нуждается в дальнейшем изучении. Однако в отношении *Жития Сергия Радонежского* и *Жития Никона* можно предположить, что эти тексты были переписаны также с печатного

¹⁴ По классификации Л. А. Дмитриева (*«Житийные повести русского Севера...»*, С. 213—215).

¹⁵ В Пинежском собрании находятся сохранившиеся материалы библиотеки и родового архива Томиловых. Сведения об этой семье и краткое описание материалов см.: Бобров А. Г., Шухтина Н. В. Пинежская экспедиция 1985 года // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 440, 444—447.

¹⁶ *Повесть о Петре и Февронии* / Подгот. текстов и исследование Р. П. Дмитриевой. Л., 1979. С. 148.

издания, как и большинство текстов сборника, во всяком случае их бытование на Пинеге ограничивается только этим списком.

Отметим еще одну особенность репертуара житийных текстов на Пинеге. В пинежских рукописях нет житийных памятников раннего старообрядчества. Это, по-видимому, объясняется тем, что старообрядчество укрепилося на Пинежье не ранее второй половины XVIII в., и старообрядцы пришли сюда не из центра России, а из более близких мест — с Мезени, из Заонежья. Поэтому и немногие памятники старообрядческой литературы, в том числе агиографии, представлены поздними списками в основном памятников выговской литературы — жития Корнилия Выговского (173, 381), Феодосия Васильева (37).

Таким образом, изучение житийных памятников, бытовавших на Пинеге, приводит к следующим выводам. Пинежские рукописи XVI—середины XVII в. содержат тексты житий, переписанных, очевидно, с рукописей, попавших сюда с новгородскими поселенцами или купленных пинежанами у своих ближайших северных соседей — прежде всего на Мезени и на Соловках. Круг этих памятников ограничен, и особенности их бытования на Пинеге отражают консервативность местной традиции: житийные памятники продолжают переписываться в том же окружении, в котором сюда попали. Характерно, что вплоть до кон. XVII—XVIII в. на Пинеге не появляется особого жанра рукописей — сборников житий. Репертуар житийных памятников показывает, что пинежская книжность в XVI—первой половине XVII в. продолжает развиваться в русле новгородской книжной традиции, московская, так называемая низовая, колонизация и последующая связь с Москвой не повлияли на пинежскую книжно-рукописную традицию. Этим объясняется почти полное отсутствие в пинежских рукописях XVI—середины XVII в. памятников московской, среднерусской агиографии.

Появление на Пинежье новых житийных текстов связано прежде всего с попаданием сюда старопечатных изданий, в частности Прологов. Однако нужно заметить, что приверженность пинежан новгородской традиции определяет и особенности выбора житийных памятников для переписки: из русских житий выбираются прежде всего жития новгородских подвижников — Иоанна Новгородского, Антония Римлянина. Сближение пинежской книжно-рукописной традиции с общерусской происходит позднее, в кон. XVII—XIX вв., и объясняется не только и не столько попаданием сюда новых книг и рукописей со старообрядческими поселенцами, но прежде всего появлением на Пинеге изданий московских, киевских и других типографий.

Житие — один из наиболее распространенных жанров древнерусской литературы. Поэтому анализ памятников агиографии Пинежья дает возможность в какой-то мере судить об общей направленности пинежской книжности.